– Домовой… домовой. Покажись, что ли.

Чувствовал я себя преглупо. Ходит по подвалу великовозрастный детина и зовет домового. Не все обывательское еще из меня вышло. Я хоть и стал Игроком, но психологически весь путь трансформации не прошел.

– Домовой.

– Разве так подзывают домового, дубина? – послышался скрипучий голос. – Хоть блюдце с молоком бы поставил, да обратился учтиво.

– Достопочтенный домовой, уж простите, не изучил ваши гастрономические предпочтения. Прошу извинить, понять и войти в положение. Извольте показаться, чтобы я не продолжал общаться с воздухом.

Навык Убеждение повышен до первого уровня.

На одной из положенных на бок холодильных установок появилось оно. Ростом не больше полуметра, волосатое, с горящими желтым огнем глазами. Если бы не руки и ноги, то я бы назвал его мохнатым колобком. Но плашка над головой не врала: Домовой и Невезучий.

– Вечер добрый. Меня зовут Сергей. А вас?

– Никак меня не зовут. Имена у домашних, а я сам по себе.

– Разве так бывает?

– Все бывает. И жук свистит, и бык летает.

– Дело в том, что Орден Стражи настоятельно просил доставить вас…

Я не понял в какой момент что поменялось. Что-то сверкнуло и меня отбросило к стене. Твою ж за ногу!

∞

– Дело в том, что… жители и продавцы жалуются на шум.

– Так что ж мне делать, коли выть хочется? Из дома меня выгнали, идти некуда, вот и забился сюда. Сижу, бывает, подвываю, или скрестись начну.

– Так почему бы новый дом не найти?

– Вынь да положь мне новый дом. Может, мил человек, к себе пригласишь?

Я уже хотел ответить категорическим отказом. Вот только справа подсветилось поручение.

Бродячий домовой (вариативно)

Вердикт: Отлов и доставка в местное отделение Ордена Стражи в течение 24 часов.

Цена: 25 г.

Вердикт: Избавление обывателей от домового в течение 24 часов.

Цена: 15 г.

Так, получается необязательно нести его к Стражам? Но как-то вытащить отсюда надо. Силовой вариант и вовсе не вариант. Потому что домовой очень непростой, как оказалось. Значит, надо выманить его отсюда исключительно силой убеждения.

– А если приглашу, какой мне с этого толк?

– Дом без домового, что стол без каравая, – оживилось существо. Мне даже показалось, что голос стал не таким скрипучим и отталкивающим, – подсобить что где, сготовить, прибрать. Опять же, никакой тать к тебе не залезет, коли я на дворе.

– Ну двора никакого у меня нет, допустим. Однушка.

– Хрущевка, сталинка?

– Ленинградка. Ну или близко к этому.

– Ну что ж, годится, – вздохнул домовой, – теперича только дело за тобой.

Я задумался. Не зря, наверное, столько поверий об этих существах. Раньше считалось, что если в домах нет домового, быть беде. И переманивали их, и с собой забирали при переездах. Естественно, я раньше все это считал суевериями. Теперь же выяснилось, что многое из этого правда.

– Ладно, пойдем ко мне жить. Только как я к тебе обращаться буду?

+25 единиц Кармы. Текущий уровень - 65. Вы тяготеете к Тьме.

Мохнатое существо спрыгнуло с холодильной установки, дошло до меня и протянуло крохотную ручку.

– Есть у меня имя, для близкого круга. Несколько веков только Лаптем и кличут.

– Здорово, Лапоть. Я Серега. Ну идем сюда, вынесу, чтобы вопросов лишних не было.

Откинул подол куртки, ожидая кучу возражений, но домовой легко прыгнул ко мне на руки. Запахнул верхнюю одежду и направился к двери.

– Тамара Васильевна.

– Да. Уже? Что там?

– Крот к вам заполз. Черт знает, как попал. А выбраться не мог. Вот, видимо, и голосил, царапался.

– Разве кроты кричат?

– Тут припрет и не так завоешь, – повторил я недавние слова.

– А он… там? – указала она толстым, плохо накрашенным пальцем на оттопырившуюся куртку.

– Там.

– Вы его…

– Нет, он сам, сдох. Заполз в угол. От обезвоживания, наверное. Странно, что ваши его не увидели. Вынесу его тихонечко и все.

– Да, да, спасибо большое. Вы не представляете, как нам помогли.

Она протянула явно заготовленную заранее тысячу. Будь я понаглее, так можно было бы поторговаться. Скилл поднять. Вот только мне и так насыпало будь здоров: карму поднял, поручение выполнил, домового заимел. Последний, кстати, недовольно заворочался. Пришлось схватить тысячу и помчаться на улицу.

– Лапоть, сиди тихо, – сказал я в куртку.

Поймал машину, благо дорогу до дома Тамара Васильевна спонсировала. Договорился на сумму в четыре раза меньшую заработанной и плюхнулся на заднее сиденье.

– Это что у тебя там?

– Щенок.

– О, я собак люблю. У меня дома две таксы и овчарка. Покажешь своего?

Раздался такое угрожающее рычание, что мы с водителем одновременно замолчали.

– Нервничает, не привык к поездкам.

– Смотри, чтобы на сиденье не надул, – сердито сказал бомбила.

Оставшуюся дорогу до дома мы провели в скорбном молчании. Лишь Лапоть, вошедший в роль, иногда поскуливал. Добрались без приключений. У подъезда я поднял голову, посмотрел на окна дяди Коли. Темнота. Не дай бог случилось чего.

– Долго задницу морозить будем? Домовые мороза не любят, – донеслось из-под куртки.

– Идем уже, идем.

Поднялся к себе, открыл дверь и зашел. Включил свет и извлек наружу Лаптя.

– Вот тут мы и обитаем.

– Осмотримся, – коротко сказал он и с легким хлопком исчез.

Зашуршало что-то под ванной, застучало на балконе, зазвенели бутылки в холодильнике. Кстати, точно, пиво же осталось. Скинул куртку, разулся и прошел на кухню. Уже открывая бутылки и прислушиваясь к тревожной, почти звенящей тишине подумал: «А не поторопился ли с домовым»?

http://tl.rulate.ru/book/11718/234468